

Глава 5.

Отведя в сторону молниеносный удар по горлу, я сделал быстрый выпад ногой, заставив Мито отпрянуть назад или оказаться с раздробленной коленной чашечкой. Такой долгожданный момент заминки, длившийся едва ли больше десятой доли секунды, позволил мне сделать свой ход - легчайшее качание к правому плечу куноичи длилось еще меньше, прервавшись пинком, способным дробить камни. Но, несмотря на резкую боль в груди, куда пришелся удар и подозрительно хрустнувшие ребра, я все же добился своего - стиль раншиншо позволил мне лишиться противницу возможности использовать основную руку. Отлетев на несколько метров назад, и восстановив сцепление с землей, я приземлился уже складывая короткую серию ручных печатей.

- Катон: Эндан!

Выдохнув большой клуб огня, я тут же опустил левую руку на грудь, начав залечивать полученные повреждения, а правой выпустил слабую версию другой техники в догонку.

- Футтон: Реппушо!

Пусть ветер и огонь не мои стихии, но освоенные дзюцу работают ничуть не хуже, чем у обладающих к ним склонностью, если использовать в полтора или два раза больше чакры, а уж сила объединенных стихий заставит понервничать и большинство джонинов. Вот только для Мито Узумаки получившаяся огненная волна не проблема даже без возможности использовать одну руку. Так что это всего лишь небольшая тактика отвлечения внимания, что очень хорошо сработала в небольшом пространстве личного полигона, подарив мне несколько секунд передышки и возможность помочь печати в лечении наиболее неприятных ран, типа пробитой кунаем икры правой ноги или поврежденной печени, не говоря уж о многих более мелких ранениях. Ничего особо серьезного для нормального ирьёнина, но вместе, они здорово влияют на мою подвижность, а постоянная прессура со стороны Мито не позволяет отвлекаться, рискуя получить почти смертельный удар. Пусть это тренировка, но удары ни она, ни я не сдерживаем, за исключением наиболее разрушительных и смертоносных техник.

- Ксо!

Стена огня, на пару мгновений скрывшая от меня противницу, начала стягиваться в центр и медленно исчезать в одной точке на уровне моего пояса. Смотря на мерцающую в воздухе печать из чакры перед раскрытой ладонью левой руки куноичи, мне оставалось только раздраженно скрипеть зубами и концентрироваться на лечении.

- Ара-ра, Рью-чан, ты мог бы уже и выучить, что такие дешевые трюки на меня не подействуют, а то расслабился на фронте с более хилыми противниками, - насмешливо улыбнулась Узумаки.

Как будто я этого не знаю! Против достигшего мастерства пользователя фуиндзюцу, подавляющее большинство стихийных техник просто бесполезны, поскольку нет ничего проще, чем поставить защитный барьер или просто запечатать атаку. Постоянный источник раздражения для шиноби, активно использующего ниндзюцу, не говоря уж о том, что затраты чакры не сопоставимы по эффективности. И даже не это самое противное, а просто бесящая возможность...

- Посмотрим, как тебе понравится это, - усмехнулась Мито и повернула ладонь по часовой стрелке, мгновенно перестраивая не имеющую физического носителя фуин.

...повернуть технику против своего создателя! В то время, как мне до такого уровня еще шпарить и шпарить! Наблюдая, как небольшая яркая точка посередине печати начинает разрастаться и стена пламени несется уже в обратную сторону, я скривился, но отменил Шосен но Дзюцу, сложив печать концентрации одной рукой. Из четырех тенкецу на плечах буквально выстрелили золотистые цепи чакры и сформировали прозрачный кеккай вокруг меня, как раз и рассчитанный на защиту от пламени. Не успела возвращенная техника испробовать на прочность защиту, как я начал складывать другой рукой серию печатей - не думаю, что Мито-чан удовольствуется только этим. И оказался совершенно прав, так как едва волна огня прокатилась мимо, не сумев причинить какой-либо вред, барьер лопнул со звуком разбитого стекла от простого прикосновения, вдруг оказавшейся очень близко куноичи. Кто бы сомневался, что умея ставить подобные преграды, красноволосые мастера фуиндзюцу отлично знают и как их разрушать! Вот только и я подготовился.

- Чидори сенбон!

Несколько десятков образовавшихся в воздухе игл из молнии обрушились на Узумаки, но мгновенно возникший перед ней барьер остановил неожиданную атаку, как и несколько десятков золотых цепей, что волной ринулись следом. Теперь уже я разрушил кеккай, действуя на голой силе за неимением лучшего, но это оказался единственный достигнутый успех. Вполне знакомая с моей тактикой за множество проведенных боев, Мито просто заключила себя в золотистый кокон таких же цепей, запаковавшись в практически неуязвимую скорлупу. Пусть она и могла использовать всего десяток своих тенкецу для этого, в отличие от моих нескольких десятков, но опыта в оперировании цепями Узумаки имеет явно больше меня. Увы, война не лучшее место для тренировок и дальнейшего оттачивания техник. Даже не став пытаться пробить кокон своими "тентаклями", я только устал и вздохнул и опустил на землю, развеивая золотистые конструкторы.

- Охо-хо, уже сдаешься, Рью-кун? - насмешливо спросила Узумаки, так же убирая защиту.

- Учитывая не первый раз возникновение подобной ситуации, мы оба знаем, что дальнейшее противостояние переходит в имеющийся объем чакры, - хмыкнул я, - и выиграть на данном поле у джинчурики девятихвостого, пусть и бывшей, способен только Хаширама или такие монстры, как древние Узумаки, но только не полукровки вроде меня.

- Ну-ну, давай я тебя пожалею, дитяtko, - усмехнулась красноволосая куноичи, подходя ближе и начиная гладить меня по голове.

Послав ей раздраженный взгляд, я отвлекся на мелькнувшую в прорихе тренировочной одежды бархатную кожу куноичи и мгновенно переключился со своего поражения на совсем другие мысли.

- Я знаю, как ты можешь меня пожалеть, - буквально промурлыкал Мито в ответ, пробежавшись руками по длинным и стройным ножкам, следом взяв в плен пару упругих ягодиц.

- А то я этого не знаю, - насмешливо фыркнула куноичи, отвечивая мне символический подзатыльник, - вообще, кто-то жаловался, что он слишком устает на работе, чакры не хватает на полноценную тренировку и тому подобное!

Но судя по стремившимся расползтись в улыбку уголкам губ, красноволосая красавица была вовсе не против провести некоторое время в постели вовсе не для сна. Широко улыбнувшись, я поднялся на ноги - Ияку Фуин как раз закончила свою работу - и, подхватив на руки куноичи,

помчался к дому.

- Но сначала мы наведаемся в ванную, - заявила Мито, слегка наморщив носик.

Учитывая только что проведенную тренировку, от меня действительно немного пахло - ирьёнин, не ирьёнин, а охлаждать разогревшееся тело приходится по старинке - и замечание справедливое.

- Ну, в ванной тоже можно много чего придумать, - не растерялся я, движением ноги сдвигая входную дверь.

Оставалось только порадоваться, что Куши-чан до вечера гостит у Микото и никто не помешает нам немного пошуметь.

Спустя несколько часов, расслабленно в кровати и глядя шикарные волосы Мито, достававшие ей до попы, я старался не поддаваться желанию уснуть - на обратном пути необходимо было забежать проверить дочурку и Линли, а так же смыться до того, как вернется Кушина.

- Тебе следует заглядывать почаще, - едва слышно пробормотала Мито, уютно пристроив голову у меня на плече.

- Я бы с радостью, Ми-чан, но между госпиталем, лавкой, маленькой Кацуми с Линли и заботой о Кейко с Саей, у меня не хватает времени даже на нормальные тренировки, не говоря уж про все остальное, - вздохнул я, покрепче прижимая к себе фигуристую куноичи, - я даже с Канаде вижусь хорошо, если раз в три недели и это несмотря на то, что она моя официальная любовница!

Мито ничего не ответила, но краем глаза я заметил, как помрачнело ее лицо на краткое мгновение. Но переведя взгляд с потолка на Узумаки, увидел лишь так знакомое мне выражение спокойного довольства. Показалось? Решив не заморачиваться, я подавил зевоту. Еще минут десять можно полежать, а потом стоит начать собираться. Приняв решение, я вернулся мыслями к словам обнимавшей меня куноичи. Вообще, с тех пор, как я вернулся с войны, Узумаки стала как будто немного более... привязчивой, что ли? Раньше она избегала столь открыто демонстрировать свое желание видеть меня рядом и меньше показывала свои настоящие чувства. Нет, мы вместе отлично проводили время, как в постели, так и вне ее, на тех же тренировках, но всегда оставалось ощущение, что мы лишь друзья с привилегиями и ничего больше. Сейчас же это небольшое, но всегда присутствовавшее расстояние между нами начало стремительно исчезать и у меня появилось ощущение, что Мито хваталась за меня, как утопающий за соломинку. Хотя, это немного не точное сравнение, скорее как умирающий за те немногие ниточки, что связывают его с жизнью... Черт, это чувство очень трудно выразить словами, но одно я понял точно - Узумаки Мито нуждается во мне как никогда раньше.

Хмм, если подумать, то не такая давняя потеря Наваки должна была сильно по ней ударить - красноволосые мастера фуиндзюцу очень семейные существа и смерть не только всех детей, но и внука должна была сильно сказаться на куноичи. Да еще недавно пробежал слух, что Мито сильно рассорилась с Тсунаде и даже надрала ей задницу. Не знаю, в чем там дело, поскольку у нее не интересовался, но вроде бы призывательница слизней хотела свалиться из Конохи не считаясь с мнением главы Сендзю и заслуженно получила трепку от бабушки. Сомневаюсь, что это способствовало улучшению их отношений. Таким образом, из близкой родни по крови осталась только Кушина-чан да я. Не очень внушительное количество по сравнению с огромными семьями в несколько поколений на Узушио. Учитывая то, что Мито провела детство и молодость на острове, смена места жительства на Коноху должна была лечь тяжким грузом

на плечи, не говоря уж про ношу джинчурики. Пусть Узумаки понимают неизбежность потерь в профессии наемных убийц, но смертность у них намного ниже просто за счет большей выживаемости, чем у других шиноби и ориентированности на поставку продукции фуиндзюцу как основного источника дохода, нежели выполнения миссий. И даже если кто из семьи и погибнет, как тот же Рюта, рядом всегда будут многочисленные родственники, что помогут справиться с горем. В Конохе же подобного нет с тех пор, как Узукаге отозвал всех членов клана, оставив Мито в относительном одиночестве. Да и отношения с внучкой у нее и так были не ахти с момента появления Кушины по очевидным причинам. Не удивительно отсюда и чувство одиночества. Конечно, я знаю, что Мито обменивается письмами с родней на регулярной основе через призыв, но это не заменит личного общения и возможности ощутить тепло близкого человека.

Вздохнув, я бросил взгляд в начавшее темнеть окно и ласково погладил задремавшую куноичи по плечу.

- Мито-чан, мне пора.

- Что? Уже?

- Увы, да, - грустно улыбнулся я и погладив по щеке, чмокнул ее в губы, - как бы не хотелось остаться, но дел на сегодня еще хватает.

Отыскав разбросанные по полу вещи, я быстро начал одеваться, но на мгновение замер, бросив взгляд на чуть приоткрытую дверь - разве мы ее не закрыли? Порывшись в памяти, я не смог выудить конкретный ответ и выбросил мимолетное любопытство на этот счет из головы, продолжив натягивать одежду. Последними заняли свое место маска с очками, после чего я послал воздушный поцелуй зевающей красноволосой красавице и в темпе слинял из дома, не забыв плотно закрыть за собой двери.

Глава 6.

- Ну что, как мы себя вели? Слушались маму?

- Удя!

- Слушались? Какая молодец!

- Гьяхахаха!

Подкинув счастливо взвизгнувшую малышку в воздух, я расплылся в блаженной улыбке - пусть получается заглядывать к Кацуми и Линли не так часто, как хочется, но беря на руки долгожданную дочь или играя с ней, каждый раз буквально таю от умиления. Это стоило смерти и перерождения в другом мире!

- Рью?

- Да-да, - повернувшись к слегка улыбавшейся Сендзю, я передал ей малышку, - никаких отклонений от нормы я не обнаружил и кейракукей развивается без каких-либо аномалий, пусть и несколько быстрее обычных детей у использующих чакру родителей, но учитывая наши гены - ничего необычного.

Вздохнув, Линли погладила немного успокоившуюся малявку по голове и хотела уже опустить в детский манежек, но у Касуми-чан имелось на это свое мнение, поскольку она начала тянуться своими коротенькими пухлыми ручками к груди мамы.

- Кушать?

- Дя!

Пусть ей еще не исполнилось и двух, но доча уже начала пытаться говорить и даже запомнила несколько коротких слов, более-менее понимая простые предложения, заставляя меня законно раздуться от гордости и давить желание хвастаться всем встречным о такой умнице. Пусть такая же красивая как мама, но умом пошла в папу! Хотя, уровень скорости развития детей шиноби поражает по сравнению с обычными карапузами, если не знать причину подобного феномена. Впрочем, вспоминая собственное детство, можно было бы и не удивляться, но наблюдая все это со стороны, а не на собственной шкуре, разница воспринимается более четко. Я уж не говорю о том, что более-менее нормально ходить без поддержки, Касуми научилась сразу после того, как ей стукнул годик. Готов поспорить, к двум она будет носиться как метеор к ужасу своих родителей. Уж я-то помню, какими неугомонными могут быть даже обычные дети - не каждый взрослый сможет за ними поспеть, несмотря на очевидные преимущества в скорости и росте. А уж если с чакрой... Содрогнувшись, и подавив побежавшие вдоль позвоночника мурашки, я порадовался наличию барьеров, которыми можно ограничить площадь перемещения излишне резвых отпрысков. Пусть Нара от подобного не страдают, но я точно знаю, что другие кланы огородили свои кварталы не только для защиты, но и чтобы не выпускать малолетние исчадия ада в деревню без нормального сопровождения. Не даром же только после семи-восьми лет можно увидеть клановых детей вне родного квартала одних. Простым семьям шиноби в данном отношении намного тяжелее - не даром же приюты принимают малявок на время за небольшую плату. Примерно к семи годам родители обычно вбивают в гиперактивных чад хоть немного ответственности и их уже можно отправлять гулять одних.

- Дяй!

- Шшш, подожди немного, сейчас будешь кушать, - принялась успокаивать малышку, начавшую мусолить ткань на груди, Линли.

Куноичи уселась на диван и ни чуть не стесняясь моего присутствия, приспустила с плеча хакама, оголяя упругую грудь молочного цвета. Только и ждавшая этого, Касуми мигом присосалась к источнику живительной влаги и начала довольно активно чмокать. И никакого тебе сцеживания с остальными заморочками кормящих мам, до дрожи знакомые мне еще по прошлой жизни! Тут скорее будет проблема оторвать от еды, чем наоборот. Присев рядом, я погладил рыжую головенку и обнял Линли за талию, слегка прижав к себе. Монументальное чувство удовлетворения и довольства, возникающее в подобные моменты, стоило того, чтобы завести ребенка в моем небольшом возрасте и ответить согласием на предложение знакомой Сенджу. И огромная улыбка, растянувшаяся на моем лице тому свидетельство. Конечно, для полноты довольства, хотелось бы присосаться к другой полной груди, но боюсь, моя конкурентка на молочном фроне этого не оценит. И так пришлось для Линли составлять особую диету и увеличивать производительность молочных желез, поскольку маленькая Сенджу-Узумаки отличалась огромным аппетитом. Сейчас, когда ей стало можно кушать тертые овощи, каши и другие вещи, что не повредят работе животика, только начавшего переходить с полностью жидкой пищи на что по тверже, еще ничего, а вот до года приходилось нанимать кормилицу, чтобы накормить досыта. Помнится, я тоже в детстве жрал как не в себя, хотя у Саи молока было все же больше, смотря на несколько менее пышные формы, чем у

Сенджу.

- Лин-чан?

- М?

Я вырвал куноичи из своеобразного транса, с которым она кормила дочь, так что пришлось немного подождать, прежде чем Линли очнулась и сосредоточила вопросительный взгляд на мне.

- Как ты насчет выйти замуж годика через два-три?

- Ва...?

Хмыкнув, я улыбнулся открывшей рот рыжеволосой красавице и уточнил:

- За меня, я имею в виду.

- Но... разве тебе старейшины и глава клана не подбирают невесту? - растерялась она.

- Подбирают, но пока еще ничего не решено, да и до восемнадцати никакой женитьбы не будет, - отмахнулся я, - к тому времени я почти наверняка получу ранг джонина и стану еще сильнее, так что проблемой будет только обзавестись согласием старейшин Сенджу на вывод тебя из клана, а уж наши точно не откажутся.

- Это может быть проблемой, - пробормотала куноичи, покрепче прижимая малышку к себе.

Ага, значит согласна! Я с трудом подавил желание подхватить ее на руки и закружить по комнате.

- Не такая серьезная, как ты думаешь - в конце концов, можно подключить к данной проблеме Мито-чан, которая сама является старейшиной, а так же давней приятельницей Токи-сама, против двух других старейшин этого должно хватить, - успокоил я начавшую кусать губы Линли, - а способных возразить близких родственников у тебя нет, так что при должной подготовке у нас все может получиться.

Высказав свои доводы, я дал куноичи время подумать.

- А как же сама Мито-сама? Или твоя Кейко? И Хьюга, если слухи верны? - тихо спросила Линли. - С чего ты вообще завел разговор о женитьбе на мне?

Полностью развернувшись ко мне, куноичи приподняла голову, требовательно и с какой-то непонятной надеждой посмотрев мне в глаза. Вздохнув, я нежно погладил ее по щеке, раздумывая как лучше всего ответить.

- Понимаешь, если взять всех женщин с которыми на данный момент я встречаюсь, то получается довольно неприятная для меня ситуация. Мито-чан наверняка тебе говорила, что между нами отношения исключительно на уровне постели и общих интересов Узумаки. Хотя я и думаю, что она немного лукавит в этом отношении, но суть в том, что детей в ближайшем будущем она от меня не заведет, а даже если и заведет, то расти они будут в деревне Водоворота, учитывая несколько напряженные отношения с Хирузенем и его кодлой. Сама понимаешь, что такой вариант мне не слишком нравится, хотя и вполне возможен. Как и тот факт, что Мито слишком большая политическая фигура, чтобы имелась хотя бы мизерная

возможность не использовать давление на нее через меня. Учитывая большие повреждения кейракукей у Кейко, не говоря уж о телесных, заводить детей хотя бы в ближайшие три-четыре года просто противопоказано для ее здоровья, не говоря уж о предполагаемом ребенке. Конечно, с введением в клан никаких проблем не будет по определению, даже если не в качестве законной жены, поскольку сильных бойцов привечают даже Нара, но учитывая ее возраст и отсутствие особенностей тела Сенджу и Узумаки, больше одной беременности не получится. Канаде вообще можно исключить из возможных кандидаток в матери моих детей, даже будь между нами что-то большее, нежели "рабочие" отношения - она принадлежит к побочной ветви Хьюга, а ставить своим детям проклятую печать на лоб и позволять каким-то придуркам их пытаться при любом удобном случае я не дам. Вывести же ее из клана не реально, без того, чтобы белоглазые сами это захотели сделать - Хьюги никогда не отпустят на сторону даже такой дерьмовенький бякуган как у нее, и это при очень низких шансах передать нормальное додзюцу потомству даже при браке с другим членом клана. Собственно, именно поэтому Канаде и решили подвести ко мне в качестве рычага влияния. Так что из всех имеющихся кандидаток на роль жены ты подходишь больше всего, да и малявке нужен нормальный отец, а не заглядывающий пару раз в неделю непонятный дядя.

На последних словах я усмехнулся и погладил Касуми по голове.

- К тому же, появление еще одной женщины означает, что мне придется еще меньше видаться с вами, уделяя лишнее время ей и неминуемым детям, так что лучше немного подождать сейчас и сделать своей женой тебя, а не кого-то еще, ну и..., - я сделал паузу, заставив внимательно меня слушавшую Линли податься вперед, - кто сказал, что я становлюсь на одной Касуми? Еще как минимум одна девочка или мальчик!

И подтверждая свои слова, я тоже подался вперед и впился в податливые губы куноичи. Прервать поцелуй нас заставило только недовольное кваканье малявки, требовавшей продолжения банкета. Немного покрасневшая и запыхавшаяся рыжеволосая красавица освободила от ткани другую грудь, пересаживая маленькую обжору, а я облизнул миглом пересохшие губы и подумал, что дому придется еще подождать часик-полтора. Оставалось только порадоваться относительно невысоким постельным запросам будущей жены, поскольку иначе пришлось бы оставаться ночевать здесь.

- Добрый день, Сасаки-сан на месте? - вежливо осведомился я у знакомой пожилой куноичи, открывшей мне дверь приюта.

Поскольку заявился я во время обеденного перерыва в госпитале, когда маленьких обитателей ветхого здания так же сгоняют кушать, то мне получилось избежать излишнего внимания со стороны детей, при каждом посещении буквально норовивших погрести под настоящей кучей малой в попытке заставить поиграть. Учитывая загруженность рабочего дня, тратить чакру на пару клонов мне просто не хотелось. Да и зашел я не для того, чтобы поиграть с мелкими и пожертвовать деньги управляющей, как поступаю в начале каждого месяца, а по совсем другой причине.

- Да Нара-сама, она у себя, - кивнула воспитательница, уважительно кланяясь и без дополнительных вопросов пропуская меня внутрь.

- Просто Рью-сан, - обреченно вздохнул я.

Женщина только улыбнулась в ответ, закрывая за мной дверь и возвращаясь к своим делам. Почему-то, вскоре после того, как я вернулся с фронта и продолжил лично заносить в приюты пожертвования (несколько увеличившиеся, поскольку лавка вновь начала приносить солидный доход, а почасовая оплата в госпитале приносила довольно серьезные даже для элитного шиноби деньги), и раньше очень вежливый персонал, резко взял новую высоту в выказывании своего почтения. Впрочем, после того, как настоятельница одного из приютов показала смету финансового обеспечения за прошедшие два года, ситуация стала ясна - фактически, в конце войны и до момента получения контрибуции от Ивагакуре, я практически полностью содержал все шесть приютов (вовремя эвакуированные дети и персонал разрушенного распределились в не пострадавшие), поскольку у деревни не хватало денег в казне, а выполняющим миссии шиноби порой самим не хватало на что-нибудь еще, кроме резко подорожавшей еды. Сейчас ситуация немного выправилась, но я по-прежнему жертвовал около половины бюджета большинства приютов. Подумать только, ведь именно отсюда в большинстве случаев набирают начинающих шиноби в академию для обучения, выживать приюты должны на такие деньги, что и подумать смешно. Какого хрена думают Хирузен и Ко? Особенно с учетом поддержки безклановых? И ладно бы на это требовалась большая сумма, но выделить вместо жалких двадцати тысяч рё хотя бы шестьдесят? Для месячного налогового оборота Конохи это даже не сотые доли процента, а десятитысячные! И это не считая поступления с каждой выполненной миссии! Оставалось только качать головой на подобное отношение к будущему поколению бойцов. А ведь в зависимости от того, как питались в начале своей жизни дети, зависит их общий потенциал развития как физически, так и умственно. Впрочем, что в прошлом мире было полно мразей, идиотов и просто равнодушных к чаяниям зависящих от них людей во власти, гребущих все только под себя, так и в этом таких личностей хватает. Может чуть поменьше, ввиду огромного отсева при взбирании по вертикали власти, но суть от этого не меняется.

Вздохнув, я выбросил тяжелые мысли из головы и постучал в дверь кабинета, до которого добрался практически незаметно для себя.

- Войдите, - донеслось изнутри.

Нажав на ручку, я вошел и увидел вполне обыденную картину - бывшая куноичи сидела за столом и с переменным успехом боролась с кипой бумаг, наваленных небольшими горками почти на всем свободном пространстве. По долгу службы вынужденный заполнять кучу бумажек и отчетов кроме медицинских архивов пациентов, я только мог посочувствовать ей.

- Добрый день, Судзука-сан, - поздоровался я.

- Добрый день, Рю-сан, - ответила удивленная начальница приюта, вовсе не ожидавшая увидеть меня в середине месяца, - чем я могу помочь?

- Скорее, это я могу, - усмехнулся ей в ответ, - все готово и тебе осталось только явиться в госпиталь.

Сначала бывшая Анбу только вопросительно приподняла бровь, но потом до нее дошло о чем я говорю и еще вполне симпатичное, но обычно хмурое лицо куноичи буквально засияло, питаемое надеждой. Что не говори, а для пользователя чакры стать калеккой намного страшнее, чем для обычного человека.

- Конечно, не стоит рассчитывать на использование чакры новой конечностью сразу же после операции, в отличие от глаза, - предупредил я, - но несколько сеансов лечения и будет как родная.

- Как новая?

- Ну, разве что придется заново привыкать к наличию руки после столь долгого срока и разрабатывать атрофировавшиеся мышцы некоторое время, вот только это единственный минус, - пожал я плечами и положил на стол извлеченный из кармана номерок с указанием даты и времени, - в регистратуре я уже выбил время на вторую половину среды, так что не опаздывай.

- Спасибо, - Сузука столько чувства вложила в это простое слово, что я даже почувствовал себя немного неуютно.

Печальная правда практически каждого практикующего ирьёнина, это отсутствие благодарности большинства пациентов - если твоей работой является лечение, то мало кто станет благодарить за то, что является само собой разумеющимся. А учитывая, что некоторые личности и вовсе стремятся смотаться как можно быстрее из-под опеки мед персонала не долеченными, так и вовсе приходится запугивать больных, чтобы не рыпались с коек до полного выздоровления.

- Пожалуйста, - кивнул ей и бросив взгляд на часы, начал прощаться, - к сожалению, остаться поболтать не могу, поскольку сбежал из госпиталя только на обед и сейчас мне пора возвращаться. Всего хорошего и до встречи через два дня.

Спустившись на первый этаж, я вышел на улицу и подавил норовивший вырваться обреченный стон - мелочь уже покушала и вывалила на улицу играть под присмотром воспитателей.

- Рью-нии-сама!

Вот один из сорванцов меня заметил и уже все три десятка малышей от двух до семи лет обоих полов облепили со всех сторон, повиснув на ткани одежды. Фыркнув на засмеявшихся над моим положением женщин, я со вздохом присел на корточки, даже так возвышаясь над окружающей малышкой почти на две головы и потрепал ближайших по головам.

- Здорово разбойники, надеюсь, вы слушаетесь воспитательниц?

- Да!!!

Немного потряс головой, чтобы избавиться от звона в ушах, образовавшегося после звонкого вопля окружающей ребятни, я вздохнул и распечатал небольшой кулек со сладостями (для меня небольшой, а для мелких и на три десятка найдется чего пожевать).

- В таком случае, за ваше хорошее поведение я оставляю Нури-сан этот кулек со сладостями, которые вы получите к чаю на ужин, - передав подарок мгновенно оказавшейся рядом женщине под дружный разочарованный стон малышни, я поднялся, - к сожалению, у меня еще хватает дел, потому всем пока.

Детишки огорченно затихли.

- А поиграть? - пропищала какая-то светловолосая крохотулька с огромными глазищами непролитых слез. Решимость в этот раз не тратить напрасно чакры получила буквально физический удар от такого зрелища, а когда к ней присоединились остальные, строя глазки, взревел мгновенно проснувшийся родительский инстинкт и у меня не осталось иного выхода, кроме как сдаться.

- Ладно, ладно, будет вам поиграть, - вздохнул я, собирая минимальное количество чакры, необходимое для создания техники.

Рядом появился каге буншин, оставленный на растерзание детворы, а я помахав всем на прощание, поспешил покинуть игровую площадку перед приютом, пока и меня не загребли. Клон их на пару часов займет, а больше и не надо. Вот только планы планами, а подходя к закрытой калитке, я обнаружил, что рядом с ней на земле сидит крохотная фигурка и что-то грустно чертит прутиком по земле. Девочка, судя по внешнему виду, три или четыре годика, в опрятном, но потрепанном бежевом платьице с цветочками и легких сандаликах. Короткие темные волосы немного закрывают лицо, не позволяя его четко разглядеть, а коленки и локти покрыты царапинами и ссадинами, количество которых показывает активность ребенка. Остановившись рядом, я секунду боролся с собой, но все же решил вмешаться - минута-другая ничего не решают, а остаться безучастным как-то больше не получается. Присев, я потрепал девочку по колючей шевелюре.

- И почему мы тут сидим одни, вместо того, чтобы идти играть с друзьями? - спросил я как можно более мягким тоном.

- Папу жду, - печально пропищала кроха, по-прежнему не поднимая головы.

- Ну, если бы ты его просто ждала, точно не с настолько печальным видом, - пожурил я девочку.

- Он задерживается, хотя должен был вернуться еще три дня назад.

Черт, обычно, если шиноби задерживается на трое суток, то остается очень маленький шанс, что он вернется живым. В девяти случаях из десяти, отца этой девочки нет в живых. Конечно, есть еще вероятность его нахождения в госпитале, но в таком случае всем родным об этом сообщают, в том числе и детям, даже если они находятся в приюте.

- А твоя ка-чан? - попробовал зайти с другой стороны.

- Ка-чан сильно болеет и не может за мной следить, потому то-сан отводит меня на время миссии сюда, а затем забирает домой.

Мда, ситуация - фигня.

- Как тебя зовут-то, чудо? - со вздохом спросил, залечивая царапины и ссадины, вызвав восхищенный вздох ребенка.

- Анко, - сообщила мелочь, поднимая на меня взгляд своих темных глаз, а мое сердце поропустило удар.

Ну ни х** себе! Немного отойдя от шока и удивления - разве она уже должна была родиться? - порадовался наличию маски и очков, далающих мою мимику лица трудно читаемой. По крайней мере, никто из окружающих не заметил моего охреневания и зеленое свечение шосен но дзюцу даже не дрогнуло. Но случайно наткнуться на одну из хорошо знакомых девушек из манги Наруто так внезапно, несколько выбило меня из колеи, как и возможность увидеть крутую куноичи в столь нежном возрасте. Конечно, на что-то подобное я и рассчитывал, начиная эту возню с приютами, но если честно, результата не ожидал. Попробуй узнать взрослого нарисованного персонажа в совершенно обычном ребенке. С учетом мира, конечно. А уж какая Анко милота получилась! Так бы и затискал, если бы не опасался негативной реакции. Черт, сейчас совершенно нет времени разбираться с ней, а оставлять ее просто так в

приюте не хочется - у бедняжки и так тяжелая судьба впереди, если не вмешаться.

- Хмм, знаешь что, Анко-чан, давай я забегу сюда денька через три и если твой то-сан до тех пор не появится, то дам тебе возможность повидать маму, - предложил ей, - ты ведь помнишь дорогу домой?

А там и посмотрим, чем она болеет.

- Помню, - серьезно кивнула она, я почувствовал как буквально расплываюсь в умилении, глядя на эту серьезную мордашку.

- Отлично! Раз мы договорились, то давай беги играть с остальными, - потрепал ее по голове, закончив с лечением.

Энергично подскочив на ноги, малявка деловито отряхнула платье от земли и побежала к толпе ребятишек, что развлекал мой клон, показывая чудеса контроля чакры и сводя малышне мелкие ранки.

- Спасибо, ни-сан! - прокричала Анко, на мгновение остановившись и помахав рукой.

Помахав в ответ, я вздохнул и собирался уже уйти, как раздавшийся сбоку голос заставил меня вздрогнуть.

- Вы будете прекрасным отцом, несмотря на свой юный возраст, Рью-сама, - сморщенное лицо пожилой женщины, неожиданно оказавшейся совсем рядом, хотя я готов был поклясться, что еще мгновение назад она находилась рядом со входом в здание приюта, расплылось в понимающей улыбке.

Блин, проклятые ветераны и их способность подкрадываться, несмотря ни на какие сенсорные способности! И нечего мне тут намекать на двух любовниц! Проклятая сеть слухов Конохи распространяет свежие сплетни едва ли не быстрее скорости света!

- Да уж стараюсь, - пробурчал я в ответ, не зная что на это сказать.

- Акико хорошая девочка, которой сильно не повезло и сейчас ей необходима любая поддержка, какая только возможна, - вздохнула воспитательница, - в том числе и дочери.

Я вопросительно приподнял бровь.

- Похоронка на отца Анко, Шиори Ро, пришла вчера, - печально пояснила пожилая куноичи, - мы ее не показывали, чтобы излишне не расстраивать.

Шиори Ро? Погоди-ка, а я про него слышал - чел довольно сильный шиноби и одноклассник Хатаке Сакумо. Говорят, здорово зажигал против суновцев, а потом и против Ивагакуре, заработав на свою голову солидную наработку в десяток миллионов рё и А-ранг. Входил в сотню лучших джонинов деревни после окончания войны и его даже прочили на место в совет джонинов. По крайней мере, теперь понятно, откуда у Анко талант к стезе шиноби. Сейчас если еще и мать ее помрет, то Митараша в приюте пропишется на постоянное место жительства и история пойдет по накатанной колее. Лучше этого не допускать.

- Спасибо за информацию, - кивнул я, - я ей воспользуюсь с толком.

А теперь пора и честь знать - на работу уже опаздываю и одноглазый хрен точно выговор

вкатает, если обнаружит задержку!

- Шуншин!

Глава 7.

Раздавшийся стук в дверь отвлек меня от заполнения формуляров на прошлого посетителя, но ощущение знакомой чакры стоявшего перед моим кабинетом человека, позволило вернуться к документам. В конце концов, именно для этого пациента у меня все давно готово.

- Открыто, - крикнул я, не отрываясь от работы.

Дверь открылась и закрылась, пропуская в кабинет бывшую куноичи, а ныне управляющую небольшого приюта.

- Рью-сан?

- Да-да, я сейчас закончу и буду полностью в твоём распоряжении, - ответил ей, на секунду отрывая взгляд от бумаг.

Моменту мне хватило мельком осмотреть посетительницу и опустить взгляд обратно, но как только увиденное осозналось, я вновь невольно взглянул на Судзуку. А посмотреть было действительно на что - в отличие от своей обычной одежды, которую Анбу в отставке предпочитала носить на службе, из довольно мешковатой куртки и штанов, практически закрывавших все тело от взглядов и скрадывавших выпуклости фигуры, на этот раз Судзука одела простое светло-синее платье с длинными рукавами и белыми сандаликами на босу ногу. Плотнo облекая фигуру, оно выгодно выделяло точеную фигурку женщины и подчеркивало довольно приличные достоинства, оказавшие вовсе не такими маленькими, как мне казалось раньше. Несмотря на свободно болтающуюся нижнюю часть правго рукава и то тут, то там показывавшиеся из-под ткани части шрамов на коже и закрытый повязкой глаз, выглядела она очень даже симпатично. Во всяком случае, я более чем уверен, что любая обычная женщина ее возраста плакала бы от зависти, не имея возможности выглядеть так же привлекательно. В этом мире. Прошлый, где подавляющее большинство не следит за своей формой, даже вспоминать не желаю. Мда, со сменой одежды и самой капелькой косметики (используемой в основном богатыми людьми по причине большой дороговизны), Судзука выглядела на тридцать с лишним, нежели на свой настоящий возраст. Впрочем, это характерно для большинства пользователей чакры, старевших несколько медленнее обычных жителей, если не вспоминать тех же Сенджу и Узумаки.

Заметив, что я ее пристально осматриваю, задерживаясь на вполне приятных мужскому взгляду выпуклостях, экс куноичи довольно улыбнулась.

- Отлично выглядишь, - совершенно искренне похвалил я.

Несмотря на то, что платье не имело глубокого выреза, видимый краешек груди смотрелся очень соблазнительно, а довольно тонкая ткань не так много оставляла воображению. Со вздохом оторвав взгляд от зрелища, на которое можно было любоваться долго (кобелиную натуру не переделаешь, со сколькими женщинами не встречайся), я вернулся к работе, указав посетительнице на кушетку у стены, застеленную простыней.

- Присаживайся пока - сейчас закончу с бумагами и можно будет заняться тобой.

Собственно, оставалось не так много формуляров, потому, уже через пару минут я положил заполненные листы в толстенькую папку и убрал ее в шкаф к делам остальных моих пациентов. У каждого шиноби или куноичи имеются подобные личные дела с описанием полученных травм и способов лечения на случай возможных осложнений при операциях, причем у подавляющего большинства переживших хотя бы один десяток лет службы - очень толстые, не упоминая про монстров, типа добровольно вышедших в отставку по причине возраста. Что поделать, профессия боевиков и убийц весьма травмоопасна. Вообще, с возрастом у военных сил деревни настоящая чехарда - по общим понятиям, достигший четверти века боец считается чуть ли не стариком и вполне может выйти в отставку на законном основании. Между тем, достигший сорока или пятидесяти лет, шиноби может выглядеть на тридцать-тридцать пять (Хаширама, в свой полтинник тянувший едва ли на половину своего возраста, если судить по фоткам Мито, является наиболее ярким примером, не считая Узумаки), в зависимости от общего количества полученных за всю жизнь ран и степень их опасности. Среди кланов вообще не редки случаи, когда вышедшие в отставку бойцы не только заводили семьи в таком возрасте, но и успевали понянчить праправнуков, если хроники в клановой библиотеке не врут. И это без всяких плюшек к продолжительности жизни со стороны кеккей генкай или генома. Впрочем, дед погиб на войне в шестьдесят три года и по общему состоянию здоровья должен был протянуть как минимум еще полтинник, если не больше. А не будь войны и опасных миссий, картину четырех-пяти поколений одной семьи можно было бы наблюдать повсеместно, нежели только у законопатившихся на острове Узумаки.

- Ну что, начнем? - спросил я, поворачиваясь к бывшей Анбу. - Закатывай рукав до предплечья, снимай повязку и ложись - буду тебя усыплять.

- Усыплять? - удивилась Судзука, тем не менее, выполняя приказ.

- Подсоединение нервов к новым частям тела - довольно болезненная процедура, - пояснил я и внезапно расплылся в ухмылке, подмигивая, - или боишься, что я не только займусь непосредственной задачей, но и дам волю рукам?

- Для этого вовсе не обязательно меня усыплять, - насмешливо фыркнула бывшая куноичи, укладываясь на кушетку, - и в отличие от остальных пациентов, меня отвлекать вовсе не требуется, хотя внимание такого симпатичного молодого человека мне откровенно льстит.

Досадливо цикнув языком, я кивнул.

- Тогда спать, - положив окутавшуюся зеленой чакрой руку Сузуке на лоб, я погрузил ее в глубокий сон.

А теперь, по всем законам жанра я должен воспользоваться оказавшейся в моей власти беспомощной женщиной и удовлетворить свои низменные инстинкты... Господи, что за чушь лезет в голову! Вдохнув, я достал из кармана свиток и распечатал емкость с глазом, плававшим в консервирующей жидкости. Заменить поврежденный на почти такой же целый не составило никакого труда и заняло всего пол минуты. Главное преимущество запланированной операции перед проводимой в полевых условиях - возможность подготовиться. Убрав дефективный орган в банку, я запечатал ее обратно (хорошая возможность на досуге попытаться его восстановить), я проверил общую работоспособность с помощью нескольких ложных импульсов и удовлетворившись результатом, переключился на руку. Как я говорил, все отличие в возможности подготовки - отторжение органов в большинстве случаев происходит из-за несовпадения типа крови и чакры в новом куске тела, вот только при наличии всего двух стандартных (для опытного фуин-пользователя) печатей, используемых в госпитале, их можно просто вытянуть и получившийся кусок плоти подсоединить калеке, позволив чакре и крови

нового тела циркулировать по нему.

Потому, пережав кровеносные сосуды на ладонь выше обрубка, я аккуратно срезал полтора сантиметра плоти и кости от зажившего места, после чего распечатал конечность и принялся за работу. С моим опытом лечения различных травм и ранений, срастить мышцы, кости и кожу не составило никакого труда, как и сосудов. Восстановив кровоснабжение в руке и наблюдая, как тоненькая и почти прозрачная в своей белизне кисть постепенно восстанавливает свой природный объем и цвет, я принялся за нервы, проверяя основные очень слабыми импульсами райтона и по подрагиваниям пальцев отслеживая результат. Впрочем, это было не самым сложным и спустя пол часа убедившись в относительной работоспособности новой руки на сигналы новой нервной системы, я приступил к более сложной задаче - соединению обрывков кейракукей в одну гармоничную структуру. Учитывая чакроканалы на грани разрушения с одной стороны и давно не использовавшиеся с другой, приходилось быть очень осторожным, чтобы надежно их соединить и не разорвать к чертям собачьим одним неосторожным усилием. Кто пытался вытащить большим пинцетом видимую только в лупу занозу, меня поймет. Радовало только то, что эти чакроканалы не приходилось восстанавливать с нуля и было их не так много как в туловище. Убив полтора часа и все же добившись приемлимого результата, я снял наведенный сон с Сузуки и облегченно присел рядом. Утомился не физически, а скорее умственно, полностью сосредотачиваясь на деликатной задаче. Не представляю какой должен быть бешеный контроль чакры у Тсунаде, если она без проблем может не только быстро соединять порванные чакроканалы, но и восстанавливать их с нуля за сравнительно короткое время. Уж на что у меня хороший контроль, выстраданный многолетними потом и кровью, но для подобной легкости он требуется как бы не на порядок лучше, чего мне в ближайшие годы не добиться, если вообще какой-либо шанс имеется с моим огромным объемом чакры. Все же сенджу хоть и превосходят в данной категории многих, но даже до полукровок Узумаки не дотягивают.

- Рью-сан?

Повернув голову, я увидел как сонная Сузука удивленно рассматривает обоими глазами свою новую руку. Конечно, пигментация кожи кисти несколько более темная, чем остальная часть конечности и отчетливо видна граница, но и только.

- Первое время желательно руку не напрягать и упаси боги - использовать чакру, но с постепенным восстановлением моторики и привыканием, должна слушаться как родная, - сообщил я женщине, улыбаясь. - Глаз же должен работать хорошо уже сейчас.

Согнув и разогнув еще плохо слушавшиеся пальцы, Сузуме совершенно неожиданно шмыгнула носом, а глаза заблестели влагой.

- Спасибо, даже не знаю, как смогу тебя отблагодарить, - улыбнулась она, бросив такой взгляд, что мне неожиданно стало жарко.

- Не стоит благодарности, отмахнулся я.

Все же, только ради таких вот взглядов стоило выбрать профессию ирьёнина. Я скромно не стал упоминать, что ее вписали в увеличенный обеденный перерыв со скандалом чиновников администрации и угрозами уволиться к демоновой матери с моей стороны. К сожалению, протащить управляющую приютом до начала рабочего дня не получилось, в отличие от Шибатори и его ученицы. Блядские бабы, сидящие в регистратуре и на кассе (отрыжки аппарата Хокаге, никогда не бывшие шиноби) не поленились дойти до одноглазого Хьюги с таким "безобразием", но были посланы и благополучно заткнулись. Будут эти шавки мне еще

указывать, кого принимать в первую очередь, а кого отдвигать в конец или вообще не принимать за отсутствием денег. А что у бывшей Анбу их нет - это и спрашивать не надо. С таким ублюдочным отношением к собственным людям, я все чаще подумываю о создании своего небольшого медицинского учреждения на клановой основе. Толку явно будет больше, а цены меньше. Набрать молодняк из приюта, хорошенько подучить пару лет и потом постепенно повышать квалификацию во время практики на живом примере.

Внезапный поцелуй, прервавший мои размышления, заставил обратить внимание на настоящее. Не сказать, что я оказался очень удивлен, но руки совершенно самостоятельно сошлись на талии сидящей рядом женщины, прижимая крепче.

- Не то чтобы я жаловался, но это было вовсе не обязательно, - сообщил я, после того как со вздохом сожаления отстранился.

- Я знаю, вот только оставить тебя даже без поцелуя в награду за полноценное возвращение к нормальной жизни, вместо постоянного ощущения себя калеккой, стоит намного большего, уж можешь мне поверить, Рью-кун, - усмехнулась Сузуме.

- Вообще-то, у меня уже две любовницы имеются, - сообщился я с сарказмом, намекая бросая взгляд на ее руки, так и не выпустившие мою шею из объятий.

- Знаю, потому и ни на что не претендую, все же наша разница в возрасте слишком велика для нормальных отношений, - пожала плечами бывшая куноичи, но вдруг оказалась очень близко и зашептала на ухо, - только покувыркаться пару раз в постели вовсе не возражаю, если появится такое желание.

Чувствуя упругие выпуклости, я непроизвольно опустил взгляд в вырез платья и убедился в отсутствии какого бы то ни было нижнего белья на посетительнице, а организм тут же сделал попытку отреагировать вполне понятным способом, но к счастью я успел пресечь конфуз и сохранить внешнее спокойствие. Вот только Сузуку оказалось не так просто обмануть, ее знающая улыбка ясно показала осведомленность моей реакции на столь прямую провокацию. Впрочем, комментировать она не стала, предпочтя удалиться, оставив последнее слово за собой. Уже через пару мгновений, когда я более-менее взял под контроль разгулявшиеся мысли и даже придумал достойный ответ, высказывать его оказалось некому. Мда.

- Кто это был? - внезапно засунул голову в дверной проем Еши.

- Хорошая знакомая, которой необходимо было помочь, - отстраненно ответил я и встрепенувшись, спросил, - ты что-то хотел?

- Да так, посмотреть на ту, из-за которой поднялась недавно такая буча, - хмыкнул Куминари, - на еще одну любовницу не похожа.

подавив желание спрятать лицо в ладонях, я лишь еще раз вздохнул.

- Всего лишь заведующая приюта, куда я часто жертвую деньги, к тому же старше меня на два с половиной десятка лет, так что твоя теория на счет любовницы не состоятельна. И вообще, хватит тут зря болтаться - лучше зови следующего пациента и сваливай к себе, - огрызнулся на знакомого.

- Ва! Рью страшный, - изобразил испуг ирьёнин и быстро смылся, а в кабинет шагнул шиноби с замотанными руками.

Наверняка очередной идиот, пострадавший во время тренировок катона. Че, не люблю ожоги - возни много, а хорошая противоожоговая мазь готовится достаточно долго и требуется ее много.

<http://tl.rulate.ru/book/11942/233718>